

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ТИРАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ РИМСКОЙ МОНАРХИИ В ТРАКТОВКЕ ПЛУТАРХА¹

В данной статье рассмотрено отношение Плутарха к гражданским войнам Древнего Рима I века до н.э. – I века н.э. на предмет эволюции демократии в принципат, вероятность предвидения им эпохи домината, а также проведения параллелей между тиранией в Древней Греции и пожизненной диктатурой и принципатом в Древнем Риме

Плутарх происходил из состоятельной и образованной семьи, проживавшей в небольшом городе Херонее в Беотии и являлся одним из образованнейших людей своего времени. Его братья Тимон и Ламприй, отец Автобул и дед Ламприй также были просвещенными людьми. В Афинах он получил естественно научное образование и гуманитарное. Он изучал математику, медицину, историю, литературу, философию, музыку и другие науки. Для Плутарха характерны его сочинения о животных, в сознание и жизнь которых он пытается проникнуть, что он хорошо осветил в произведении «Грилл, или о том, что животные обладают разумом». Он решительно восстает против мучения людьми животных, что говорит о хорошем знании биологии и позволяет предположить об изучении им трактатов о лошадях Ксенофонта, который был одним из лучших биологов античности. Плутарх верил в судьбу и считал разум и образование единственной твердой основой всех внешних благ. Занимал различные общественные должности: жреца в Дельфах, архонта и беотарха. От императора Траяна получил звание консуляра. Вопросам религии Плутарх посвятил многочисленные произведения, среди которых так называемые «пифийские» диалоги, касающиеся оракула Аполлона в Дельфах. Наиболее интересным в этой группе его работ представляется произведение «Об Исиде и Осирисе», в котором Плутарх, сам посвященный в мистерии Диониса, изложил самые разнообразные синкретические и аллегорические интерпретации мистерий Осириса. Придерживался умеренных религиозных взглядов. В своей работе «О суеверии» он порицает атеистов, при этом уточняя, что они не приносят вреда обществу. Плутарх резко осуждает набожных людей испытывающих страх перед богами, приносящих вред как себе так и обществу, которое они отвращают от религии своими действиями излишне кровавых жертвоприношений. Также он осуждает отказ от работы во время религиозных праздников и предлагает умеренные отношения к богам на основе добра. Однако сам Плутарх вырос во влиятельной и образованной семье. Он не испытывал проблем голода, нищеты, проблем с приданным и соответственно женитьбой, страха за свою жизнь и свободу.

¹ Публикуется в авторской редакции.

Поэтому ему ничто не мешало видеть в богах только хорошее. Одна из лучших историй о пользе управления обществом с помощью религии показана им в биографии Сертория. Важнейшим делом установления власти Сертория над испанцами Плутарх называет создание им божественной лани, как подарка Дианы, для передачи Серторию воли богов, а после ее пропажи он продемонстрировал ее воскрешение из мертвых. После такого трюка, как пишет сам Плутарх, «варвары стали охотнее подчиняться Серторию; они благосклоннее относились ко всем его замыслам, считая, что повинуются не воле какого-то чужака, но богу». Также в биографии Лисандра описывается его план захвата царской власти с помощью некоего Силена, которого по словам его матери был рожден от Аполлона. Такая же умеренность сквозит и в его политических взглядах с небольшим уклоном в сторону Рима. Плутарх, как порицает патриотов, напоминающих грекам о Платеях, так и предостерегает своего соотечественника, говоря о римском сапоге над головой. Под влиянием современных ему социальных стереотипов, Плутарх связывает правление Перикла с принципатом Рима в трактате «Наставления о государственных делах» (V) «Потому-то афинский строй при Перикле и был, как говорит историк Фукидид, «по названию - народоправством, на деле же - правлением первого человека», все благодаря мощи Периклова красноречия».

Несмотря на некоторые положительные моменты тирании, Плутарх, в своих произведениях в целом придерживается негативной её оценки. В определенных случаях он пытается оправдать некоторых тиранов. В одном из них, называя Цезаря тираном, Плутарх говорит о приходе к власти Цезаря путем гражданской войны, но в последующем правлении снимает все обвинения в тиранических поступках. Саму тиранию Плутарх характеризует приблизительно одинаково применительно как реальной тирании в Греции, так и в ее сравнении с диктаторами и первыми принцепсами Рима. Тиранию он рисует красками массовых убийств, изнасилований женщин и детей, насилий, свирепости, жестокости и другими преступлениями. Применительно к императорскому режиму, отношение к нему Плутарха, при его лояльности властям, не было столь однозначно положительным, как у многих провинциалов. Он с исключительной симпатией характеризует образ тираноборцев Катона Младшего и Брута. А их антагонисту Цезарю приписывает исторический рок судьбы.

Следуя хронологии, тирания впервые упоминается в жизнеописании Лигурка трижды в пятой и тридцатой главе. Применительно же к интересующему нас периоду, Плутарх связывает падение демократии с семикратным консулом Гаем Марием, правление которого он называет тяжелой тиранией, сравнивая его и с царем по накопленным богатствам. Описывая назначение Суллы на войну с Митридатом и отправку его к войску, Плутарх однозначно сообщает, что Марий, оставшись в Риме, «занялся подготовкой пагубнейшей распри, принесшей Риму больше вреда, чем все войны, вместе взятые, как то и предвещали знамения, посланные римлянам божеством». Любопытно, что версию вреда посланного римлянам

божеством, «ученые» жрецы предсказатели из этрусков долго обосновывали перед заседающим сенатом, рассказывая о постоянно меняющихся по кругу восьми человеческих поколениях с разными нравами и укладом жизни. Причем еще и устроивших чудесное явление в сенате, с залетанием воробья с цикадой в клюве. Характерно описано и падение демократии в лице убитого солдатами Мария консула Октавия, который, будучи опытным человеком, не прислушался к советам друзей прибегнуть к примеру второй пунической войны и создать легионы из рабов, так как больше времени проводил с прорицателями, чем с государственными людьми. Плутарх порицает следование демократии законности и отеческим обычаям консулом Октавием, который дал восторжествовать тираническому способу правления. «Октавий вредил делу не столько своей неопытностью, сколько стремлением всегда соблюдать законность, ради которой он упускал все, что могло принести пользу». Свято верившего в закон и богов Октавия, жрецы, гадатели по сивиллиным книгам и халдейские прорицатели убедили, что все будет хорошо. И оканчивая описание убийства Октавия, Плутарх подчеркивает наличие у него за пазухой халдейского гороскопа, называя это странным, так как и Марий и Октавий были приверженцами религии, но Марию это принесло спасение, а Октавию гибель [1, 545]. Симпатизируя демократической форме устройства государства, Плутарх, исходя из реальности, старается дать объективную оценку причинам падения демократии. Будучи сам умеренно религиозным человеком и приписывая важные события воле богов, Плутарх не смог связать эту загадку со страхом и доминированием тиранов, о которых он сам пишет в биографиях Мария, Суллы, Цезаря и других. Ведь Марий окончил свою жизнь, согласно Плутарху, не лучше Октавия. Ему не помогло также исправление ошибки Октавия касательно набора легионов рабов. Он распространил воззвание к рабам с обещанием свободы при первом взятии Рима Суллой. Живописно описано страха перед Суллой Мария, которого мучили ночные кошмары, и страхи. Перед возвращением из востока Суллы в Рим, ему казалось, что он слышит голос богов твердящий: «Даже в отсутствие льва его логово людям ужасно». В результате этого Марий заболел и умер от ужаса, выражаясь языком Плутарха, или выражаясь современным языком, от инсульта, вызванного стрессом.

Последующий период до правления Цезаря и Августа, по Плутарху, являлся скорее переходным этапом сопротивления умирающей демократии и установления единовластия принцепата. Вывести подобное заключение позволяет то, что Плутарх называет тиранами всех правителей Рима, начиная от Гая Мария и заканчивая Авлом Вителлием. Исключение составляют императоры Тиберий и Клавдий, написанные им биографии которых не сохранились до наших дней. Калигула в трактате «О суеверии» однозначно называется тираном.

Лучше всего влияние страха за свою жизнь и связанного с ним желания сражаться, для его преодоления, то есть доминирования, описано Плутархом в переходе Рубикона Цезарем со слов Азиния Поллиона, лично при этом

присутствующего. Под влиянием страха, перед переходом реки ему приснился зловещий сон. Подойдя к реке Цезарь долгое время колебался, принимая то одно, то другое решение. Затем он устроил совещание с друзьями, среди которых был и Азиний Поллион, на котором он поделился своими сомнениями и все таки решился на предприятие, исход которого был сомнителен. [2, 464].

В биографии Суллы, Плутарх описывает его колебания из-за страха перед Марием, в связи с первым взятием Рима Суллой из-за распри касательно вопроса назначения главнокомандующего в войне с Митридатом.

Возвращаясь к Марию, Плутарх считает его ответственным и за начало гражданских войн. Родившись в деревне Церраты, провинциального городка Арпин, в небогатой семье, Марий мог достичь власти, только проявив упорство к доминированию. В отличие от Цицерона он выбрал военную карьеру. Начав карьеру в Нуманции, на глазах Сципиона, он рисковал своей жизнью и выгодно отличался от других молодых людей привыкших к роскоши и наслаждению, что и привело к выделению его среди других солдат Сципионом. По всей видимости, его образование заключалось в умении читать и писать, согласно Плутарху в деревне он воспитывался просто, целомудренно, как римские юноши в старину. С помощью Цецилия Метелла, которому служил его отец, Марий добился должности народного трибуна и пройдя все ступени стал консулом. А заработав славу в войне с царем Югуртой, получил назначение на войну с кимврами и тевтонами. К этому моменту, в результате ряда проигранных сражений, пораженческие настроения в Риме были похожи на времена каннского поражения. Незадолго до этого Гракхи хотели спасти ополчение граждан, наделяя землей безземельных граждан, чтобы те могли купить оружие и обеспечить семьи на время походов. Гай Марий видел, что римляне не хотят воевать, а предпочитают получать проценты с налогов в провинциях. В виду серьезной опасности для государства от германцев, он предложил создать наемную постоянную армию из граждан за хорошие деньги воинам. И одержав победу, Марий получил от народа прозвище третьего основателя Рима.

Периоду правления последних двух консульств Мария принадлежит одна из наиболее негативных оценок тирании, связывающим его с массовыми убийствами, изнасилованиями и безразличии жителей города к виду обезглавленных трупов, к которым никто уже не испытывал жалости, но лишь страх и трепет. К этому же периоду принадлежит первое порицание Плутарха следованию демократии и законности, консулом Октавием, который отказав советуящим в создании легионов рабов в обмен на их свободу, дал восторжествовать тираническому способу правления и, будучи опытным человеком, питал слабость к гаданию, шарлатанам и прорицателям. Прежде, чем Марий взял город, высланные им вперед солдаты стащили Октавия с возвышения для ораторов и закололи; при этом за пазухой у убитого нашли халдейский гороскоп. Недолгое правление Цинны и Мария младшего Плутарх также характеризует как тяжкую тиранию.

Если Сципиона Африканского сенат назначил бессрочным проконсулом Африки до окончания войны с Ганнибалом, то Сулла заставил сенат принять похожее постановление в отношении его диктаторских полномочий с формулировкой «до тех пор, пока Рим, Италия, вся римская держава, потрясенная междоусобными войнами, не укрепится».

Показательна первоначальная бедность первых тиранов римской республики. Это относится к Марию, Помпею, порицаемого Плутархом за триумвират, и возможно Цезарю, выросшему в районе Субура. Не избежал бедности и Сулла, предки которого жили в постоянной нужде, а сам он «с молодых лет ютился у чужих, снимая за небольшую плату помещение, чем ему и кололи глаза впоследствии — счастье его казалось несогласным с его достоинством».

В жизнеописании Суллы, диктатор пятикратно сравнивается Плутархом с тираном, любившим наслаждения и деньги. Сама тирания Суллы рисуется не менее жестокими красками, чем тирания Мария.

Важное значение Плутарх придает тому, что выражаясь современным языком можно назвать социальными стереотипами. В биографии Антония, он сравнивая его жизнеописание с Деметрием пишет: «Цель, которую ставили себе тот и другой, приобретая власть, у Деметрия поводов к упрекам не дает, ибо он намеревался править и царствовать над людьми, привыкшими повиноваться царю. Наоборот, намерения Антония были злыми и тираническими — он хотел поработить римский народ, только что избавившийся от единовластия Цезаря, и самое известное, самое значительное из его деяний — война против Кассия и Брута, которую он вел, чтобы лишить свободы отечество и сограждан». Плутарх четко говорит, что в восточных провинция люди привыкли повиноваться царю, в то время как в Италии ценилась свобода отечества и граждан. О том же Плутарх сообщает, рассказывая о последнем дне Цезаря, где Децим Брут говорит о желании сената провозгласить Цезаря царем вне италийских провинций с ношением короны. О стремлении к свободе греческих граждан он пишет в трактате «Наставления о государственных делах»(X,XVII).

В большинстве случаев социальные стереотипы внедрялись в общество правителем государства, осуществляющего доминирование, в том числе, как государственного переворота, так и принятия соответствующих законов (табу), с помощью страха перед которыми, у граждан или подданных формировались новые социальные стереотипы. Это видно на примере консула Брута, который ввел закон о смертной казни за стремление к царской власти, Лигурка, Солона и других правителей. Желая закрепить какой-либо закон и показать его неотвратимость, со временем придумывались различные истории, как в случае с консулом Брутом, казнившим своих сыновей по проведенному им закону о стремлении к царской власти. Так, что даже непонятно было, откуда у него вообще впоследствии остались потомки, носящие его имя. Также не последнюю роль в социальных стереотипах играла и главенствующая религия. В некоторых случаях внедрение

происходило с самого низа, как это произошло с христианской сектой, распространившейся в начале среди низших слоев населения и рабов Рима.

Под влиянием современных ему социальных стереотипов, Плутарх, в трактате «Наставления о государственных делах» (V), намекает на связь правления Перикла с принципатом Рима: «Потому-то афинский строй при Перикле и был, как говорит историк Фукидид, «по названию - народоправством, на деле же - правлением первого человека», все благодаря мощи Периклова красноречия».

Особенно интересна постепенная эволюция социальных стереотипов и доминирования у первых тиранов Рима. Если Марий удовлетворился семикратным консульством, то Сулла предпочел быть избранным пожизненным тираном, который добровольно отказался от власти. А Цезарь интересовала уже царская власть, не смотря на его актерскую игру с требованием перерезать ему горло, как того требовал закон 509 года до н.э., по отношению к лицам стремящимся достижения царской власти. И социальные стереотипы сыграли не последнюю роль в отказе Суллы от диктаторства. Сулла вырос в демократической среде, где подавляющее количество диктаторов слагали свою власть раньше срока их полномочий, а редкие случаи отправления полного полугодового срока были обоснованы серьезными угрозами существования государства во второй пунической войне. Также характерно и отсутствие охраны, включая Суллу, у первых тиранов, помимо ликторов, что говорит о безусловной силе социальных стереотипов. Цезарь на предложение друзей об охране говорит «Лучше один раз умереть, чем постоянно ожидать смерти». Сулла и после неожиданного отказа от диктаторства предпочел остаться частным человеком без всякой охраны, так как в римской республике охраны не было ни у кого до Августа, а главный противник Суллы, Марий, умер своей смертью. Таким образом достаточно четко прослеживается постепенная эволюция социальных стереотипов, со ступенчатым типом добавления себе властных полномочий. И если Сулла умер своей смертью, будучи частным человеком, то ответственность за смерть Помпея и желание царской власти, римляне Цезарю уже не простили.

Цезарь родился в патрицианской семье, но свою карьеру решил не связывать с оптиматами. Пройдя все ступени власти, и основав триумвират с Помпеем и Крассом, он добился проконсульской власти в Галии на десятилетний срок. Где и добился крупных военных успехов, принесших как ему преданность легионов и возможность покупки преданности в Риме у народа и части сената. Всех триумвиров Плутарх так или иначе ассоциирует с тиранами. Намек на возможную тиранию Помпея говорится у Плутарха в биографии Цезаря (XXX), также он говорит и о высказывании Катона, прежде противодействовавшего Помпею, пока тот соединялся с Цезарем для незаконных действий в государстве. Красса он характеризует как человека склонного к насилию и тирании. Сам Цезарь неоднократно обвиняется автором в тирании. А желание получить царскую власть, для народа было

главной виной Цезаря, за что, по мнению Плутарха, он его ненавидел, и что явилось главной причиной его убийства.

Этому же периоду Плутарх приводит и оправдательные слова возникновения единовластия. Описывая упадок гражданской жизни в Риме в виде: анархии, открытых покупок голосов избирателей, убийств должностных лиц, он пишет, «что здравомыслящие люди считали счастливым исходом, если после таких безумств и бедствий течение событий приведет к единовластию, а не к чему-либо еще худшему. Многие уже осмеливались говорить открыто, что государство не может быть исцелено ничем, кроме единовластия, и нужно принять это лекарство из рук наиболее кроткого врача, под каковым они подразумевали Помпея». В тех же красках рисует он и Брута «мало того, казалось, будто само божество ниспослало жаждущему единовластия государству целителя самого кроткого и милосердного». Тем самым демонстрируя изменение социальных стереотипов и у здравомыслящей части сената, о государственном устройстве, под влиянием страха, как за свою жизнь и своих семей, так и существование государства.

Не лучшим образом относится Плутарх и ко второму триумvirату. При его образовании, триумvirов, торгующих друг перед другом убийством своих родственников и друзей, он характеризует фразой «Нет и не было, на мой взгляд, ничего ужаснее и бесчеловечнее этого обмена! За смерть платя смертью, они были одинаково повинны и в убийстве тех, над кем получали власть, и тех, кого выдавали сами, хотя большею несправедливостью была, разумеется, расправа с друзьями, ни малейшей ненависти к которым они не питали» и «Так, обуянные гневом и лютой злобой, они забыли обо всем человеческом или, говоря вернее, доказали, что нет зверя свирепее человека, если к страстям его присоединяется власть».

Называя Антония Дионисом Кровожадным и Неистовым, говорится о его тирании и стремлении сделать своих детей царями.

Биографии Августа не сохранилось, однако, из жизнеописания Цицерона мы узнаем, что подольстившись к Цицерону и называя его отцом, Август, добившись от него должностей пропретора и консула, разрешил Антонию его убийство. Также в биографии Цицерона описан мотив действий Августа, по роспуску войск после битвы при Мутине, которым является страх за свою жизнь и возвращение тирании [2, 561]. Учтя пример Цезаря, Август, фактически взяв всю власть в свои руки, официально предпочел оставить за собой звания народного трибуна и принцепса сената.

Из сохранившихся биографий Гальбы и Отона, Плутарх рисует тиранами Нерона, Гальбу, Отона и Вителлия, живописно сравнивая их с актерами на сцене театра: «Дионисий назвал того уроженца Феры, что властвовал в Фессалии десять месяцев, а потом был убит, тираном из трагедии, насмехаясь над кратковременностью его правления. Но дом Цезарей, Палатин, за более короткий срок принимал четверых императоров, которых, и в самом деле, приводили и уводили, точно актеров на театре». О тирании Калигулы, мы узнаем из трактата «О суеверии».

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что Плутарх являлся продуктом социальных стереотипов своего времени. Он дважды говорит о различии отношения к царской власти в провинциях Рима, считающих ее нормой и негативном отношении к ней в самой Италии, а также в Греции. И предвидение им наступления эпохи домината в самом Риме не просматривается.

Литература:

1. Плутарх. Избранные жизнеописания. Т.1. М.: Правда, 1987.
2. Плутарх. Избранные жизнеописания. Т.2. М.: Правда, 1987.
3. Вступительная статья «Плутарх» М. Томашевской к изданию Плутарх. Избранные жизнеописания. Т.1. М.: Правда, 1987.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, М.: Наука, 1994.
5. Вступительная статья Аверинцева С.С. «Добрый Плутарх рассказывает о героях, или счастливый брак биографического жанра и моральной философии» к изданию Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, М.: Наука, 1994.
6. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра, М., 1973.
7. Епидинский Я.С. Религиозно-нравственное мировоззрение Плутарха Херонейского, СПб, 1893.